

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Магдалинской Екатерины Николаевны «Ситуативная модальность как функционально-семантическая полевая структура (на материале современных русского и польского языков)» (Калининград, 2015, 243 с.), представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 - русский язык; 10.02.19 – теория языка

Диссертация Е. Н. Магдалинской представляет собой самостоятельную законченную работу, выполненную в русле современных исследований по функциональной грамматике. Основная направленность работы состоит в том, чтобы выявить специфику категории ситуативной модальности, ее полевую структуру (микрополя с делением на центр и периферию) и особенности функционирования лексических и грамматических экспликаторов значений ситуативной модальности в произведениях разных функциональных стилей и жанров русского и польского языков.

За основу исследования взяты теоретические положения и установки по проблемам системной организации языка; взаимодействия языка, сознания и действительности; функциональной и коммуникативной грамматики, функционально-семантических и понятийных категорий, модальности, семантической структуры слов разной частеречной принадлежности, участвующих в экспликации микрополей возможности, необходимости и желательности действий; функциональных стилей, сопоставительного анализа языков, получившим освещение в работах В. В. Виноградова, Р. А. Будагова, Ш. Балли, В. Г. Гака, С. С. Ваулиной, Г. А. Золотовой, А. В. Зеленщикова, А. Г. Широковой и др.

Тема работы Е. Н. Магдалинской, несомненно, актуальна: в современной лингвистике не угасает интерес к изучению функционально-семантических категорий и полей как в синхронном, так и в диахроническом аспектах. Актуальность разрабатываемой темы определяется повышенным вниманием к проблемам взаимодействия разноуровневых средств, участвующих в формировании и экспликации языкового видения окружающего мира. Продолжаются поиски разных возможностей для передачи мыслей и чувств человека в языке в соответствии с основным принципом «активной» грамматики – от смысла (функции) к разным формам его языкового выражения. Особую значимость в этой связи приобретают сопоставительные синхронные исследования языков, позволяющие обнаружить как универсальные, так и узконациональные особенности их устройства и функционирования; сравнить зоны синкретизма, пересечения разноплановых явлений в сфере лексики и грамматики.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые монографически с позиции функциональной грамматики исследуется функционально-семантическая полевая структура ситуативной модальности как структурно-содержательный фрагмент макрополя пропозициональной модальности на материале русского и польского языков; выявляются

закономерности и специфика употребления экспликаторов микрополей возможности, необходимости и желательности в произведениях разных функциональных стилей и жанров; определяются зоны пересечения указанных микрополей, заполняемые синкретичными модальными модификаторами.

Материал объемом 5000 предложений с лексическими и грамматическими средствами выражения значений возможности, необходимости и желательности, извлеченный из современных газетно-публицистических, научных и официально-деловых текстов русского и польского языков, представляет собой достаточную репрезентативную выборку, которая обеспечивает фактическую базу для наблюдений, классификаций и теоретических выводов.

Диссертация Е. Н. Магдалинской имеет логичную структуру. Она состоит из введения, трех глав и заключения. Введение содержит общие сведения о работе – об объекте и предмете исследования, его цели и задачах, методологии и методах анализа материала, научной новизне, теоретической и практической значимости, апробации. Здесь же выдвигаются основные положения для защиты. В первой главе дается история научной разработки проблемы модальности в разных лингвистических парадигмах, показаны особенности узкого и широкого подходов к интерпретации данной категории, ее связь с категориями логической модальности, утверждения / отрицания, вопроса, эмотивности, оценки; определяются возможности функционального подхода к модальности, в соответствии с которым она осмысливается как особая функционально-семантическая категория с полевой структурой, эксплицированной разноуровневыми языковыми средствами, взаимодействующими друг с другом при выражении тех или иных частных модальных значений (см., например, исследования А. В. Бондарко и др.), а также определяется собственная позиция автора диссертационного исследования, опирающегося в своих наблюдениях на концепцию С. С. Ваулиной и др. ученых, которые считают модальность широкой семантической категорией, включающей в свою структуру два содержательно разнородных модальных плана: 1) пропозициональную модальность, актуализирующую объективное содержание высказывания, т.е. ту или иную внеязыковую ситуацию (событие), и 2) прагматическую модальность, эксплицирующую субъективную оценку этой ситуации. Исходным постулатом в работе Е. Н. Магдалинской является утверждение о том, что пропозициональная модальность имеет структуру функционально-семантического макрополя, внутри которого находятся, с одной стороны, поле объективной модальности с микрополями реальности / ирреальности, а с другой – поле ситуативной модальности с микрополями возможности, необходимости и желательности. В качестве объекта анализа в диссертации избрано функционально-семантическое поле ситуативной модальности в русском и польском языках. Вторая глава диссертационного исследования посвящена комплексному анализу функционально-семантического поля ситуативной модальности в русском языке, структурируемого лексическими

и грамматическими средствами выражения частных значений микрополей возможности, необходимости и желательности. Третья глава, имеющая синхронное построение, представляет собой разноаспектное исследование функционально-семантической полевой структуры ситуативной модальности в польском языке. Каждая из трех глав заканчивается выводами. Итоги исследования подводятся в заключении и графически отражаются в 14 приложениях-диаграммах. Библиографический список содержит перечень основных работ по теме исследования (теоретическая литература), словарей и энциклопедических изданий, а также источников.

Сильной стороной работы является использование вероятно-статистической методики исследования, позволяющей дать строго научную, объективную и точную характеристику рассматриваемых языковых фактов в русском и польском языках. Статистические данные, приводимые Е. Н. Магдалинской в тексте работы и диаграммах, имеют большую научно-познавательную ценность, так как позволяют выявить определенные тенденции и закономерности функционирования разноплановых языковых средств при реализации в типовых контекстах тех или иных частных значений ситуативной модальности в русском и польском языках. Особого упоминания заслуживают приложения-диаграммы, показывающие в сопоставительном плане статистические закономерности распределения в зонах ядра и дальней / ближней периферии лексических и грамматических средств выражения значений микрополей возможности, необходимости и желательности в русском и польском языках (с. 230–235); диаграммы, фиксирующие зоны пересечения трех микрополей в рамках функционально-семантической категории ситуативной модальности в русском и польском языках (с. 236–237), и диаграммы, наглядно показывающие особенности функционально-стилистической дифференциации экспликаторов микрополей ситуативной модальности в сравниваемых языках (с. 238–243).

Наиболее существенными нам представляются следующие результаты диссертационного исследования:

– интерпретация категории ситуативной модальности как функционально-семантического поля, выражающего в русском и польском языках связь высказывания с окружающей действительностью через призму субъектно-предикатных отношений с модальной окраской возможности, необходимости и желательности и структурируемой соответствующими микрополями, организованными по принципу «центр» – «периферия».

– скрупулезный функционально-семантический анализ микрополей возможности, необходимости и желательности с дифференциацией средств выражения частных модальных значений на ядерные (центральные) и периферийные (ближняя и дальняя периферия), лексические и грамматические (2 и 3 гл.).

– квалификация лексических модификаторов (модальных глаголов и предикативов типа *мочь – móc, должен – powinien, хотеть – chcieć*) как репрезентантов центральных зон микрополей ситуативной модальности в русском и польском языках с учетом их семантической емкости, способности

представлять весь спектр частных модальных значений, стилистической немаркированности и высокой частотности употребления в текстах разной функциональной принадлежности (с. 51–60; 80–85; 99–103; 118–125; 144–151).

– детальное сопоставительное исследование лексических и грамматических экспликаторов ситуативной модальности; глаголов (типа *уметь* – *umieć*), предикативов (типа *жалко* – *żal*), глагольно-именных сочетаний (типа *иметь обязанность* – *mieć obowiązek*), представляющих зону периферии микрополей возможности, необходимости и желательности и реализующих лишь некоторые частные модальные значения этих микрополей, а также обнаруживающих ряд функционально-стилистических ограничений; ср., например, употребление русского глагола *стремиться* лишь в частном модальном значении ‘иметь стремление выполнить действие’ и польского глагола *próbować* – в значении ‘пытаться выполнить действие’, а также использование глагола *надлежит* – в официально-деловых текстах, предикатива *целесообразно* – в научных текстах, *mieć rozum*, *mieć szansę* – в газетно-публицистических текстах и т. п. (с. 60–82; 85–99; 103–116; 125–144; 151–163; 168–183).

– выявление особенностей планов содержания и выражения микрополей возможности, необходимости и желательности в русском и польском языках, заключающихся, в частности, в разном количестве лексических экспликаторов ситуативной модальности, что обусловлено наличием среди них безэквивалентных единиц, например глагола *собираться* со значением желательности в русском языке и глагола *potrzebować* в значении необходимости в польском языке (с. 107; 154 и др.).

– исследование продуктивности семантически эквивалентных лексических экспликаторов микрополей ситуативной модальности, их отнесенности к разным зонам (центр и ближняя / дальняя периферия) в русском и польском языках; ср., например, модификаторы *нельзя* и *невозможно*, эксплицирующие соответственно зоны ядра и ближней периферии микрополя возможности в русском языке, и их семантический эквивалент *niepodobna* со значением ‘невозможно, нельзя’ в польском языке, репрезентирующий в рассматриваемом микрополе зону дальней периферии (с. 58; 64–65; 142 и др.).

– определение зон семантического синкретизма, взаимодействия внутри функционально-семантического поля ситуативной модальности, проявляющегося в пересечении разных микрополей в русском и польском языках; совмещении у ряда модальных модификаторов значений возможности и желательности (периферийные лексические экспликатеры микрополей: прилагательное *готов*, глаголы *удаваться* / *удаться* в русском языке и прилагательное *gotów*, глаголы *udawać się*/*udać się* в польском), необходимости и желательности (безличный глагол *рекомендуется*, предикатив *желательно* в русском языке и глагол *potrzebować*, безличный глагол *zaleca się* в польском), возможности и необходимости (ядерные

экспликатеры микрополя возможности *мочь* и *тóс* в русском и польском языках) (с. 70; 132 и др.).

Вполне приемлемы аргументированные фактическим материалом выводы автора о том, в русском и польском языках наиболее широко представлен набор средств выражения значений ситуативной модальности в газетно-публицистических текстах, для которых характерно лексическое многообразие и отсутствие стилистических ограничений, а также более регулярным в русском языке является употребление грамматических средств выражения ситуативной модальности, а именно конструкций с независимым инфинитивом, предложений с глаголами СВ в формах 2-го лица, ед. числа индикатива.

В целом можно сказать, что диссертация Е. Н. Магдалинской выполнена на высоком профессиональном уровне; содержит богатый фактический материал, тщательно и глубоко проанализированный. Работа снабжена солидным справочно-библиографическим аппаратом, в котором нашли отражение основные исследования по рассматриваемой проблеме, в том числе на польском языке.

Вместе с тем в ряде случаев оценки и выводы автора требуют, по-видимому, определенных уточнений или более развернутой аргументации.

1. Трудно не согласиться с тем, что отрицание может оказывать модифицирующее и ограничивающее воздействие на реализацию лексико-семантических и грамматических (акциональных) свойств глаголов в русском и польском языках, что обнаруживается, в частности, при экспликации микрополя желательности. По мнению диссертанта, при функционировании глаголов *хотеть* и *chcieć*, т. е. ядерных экспликаторов микрополя желательности, в условиях отрицания действия происходит нейтрализация сем 'стремиться', 'намереваться', 'пытаться', представляющих смысловую доминанту их частных модальных значений. В связи с этим дифференциация частных значений желательности оказывается невозможной и реализуется обобщенное значение 'Не иметь желания выполнить действие' (с. 101). По-видимому, при отрицании указанные семантические компоненты действительно менее ярко проявляются в глаголе, но полностью исключить их здесь можно не всегда. Ср., в частности, реализацию конативного оттенка в контекстах употребления русского финитного глагола НСВ *хотеть* с отрицанием и без него: *Я хотел догнать его, но не догнал* ('пытался догнать') и *Я и не хотел его догонять* ('не пытался догонять'). Очевидно, в таких случаях отрицание не способно полностью «заглушить» конативную сему в смысловой структуре глагола *хотеть*, употребляющегося в модальном значении 'пытаться выполнить действие'. Может быть, не стоит преувеличивать и роли отрицания в тех случаях, когда оно лишь взаимодействует с фазисной семантикой глагола, трансформируя ее, но не устраняя полностью. Дискуссионным представляется тезис о том, что в контексте отрицания глагол начинательного способа действия *захотеть* утрачивают сему 'начало действия', сближаясь семантически с производящим словом *хотеть* (с. 102).

Напр.: *Кто не захотел это сделать или не успел, теперь должен по собственному желанию уйти со службы или быть уволенным в связи с утратой доверия* (РГ, 19.08.2013)(т. е. у кого не появилось, не возникло такого желания..., должен уйти...). Ср.: *Кто захотел это сделать, может остаться ...* (т. е. тот, у кого такое желание возникло и было реализовано, может остаться).

2. Рассматривая лексические средства выражения микрополя желательности диссертант справедливо упоминает предикативы-антонимы *приятно – неприятно*, однако существительное *охота* в безлично-предикативном употреблении со значением ‘иметь желание выполнить действие’ дается почему-то без антонимического соответствия (*неохота*), более того, в самих примерах автора представлено употребление отсубстантивного предикатива *охота* в антонимичном значении ‘неохота’. Ср.: *«И охота же шею ломать да выхлопным бензолом дышать»*, – думала я, глядя на этих резвых странников (КП, 30.08.2012) (‘неохота’); *«Часто ребята надевают на тренировки свои вещи, а не положенную экипировку, – говорит тренер. – Понимаю. Они ещё молодые, охота покрасоваться»* (АиФ, 11.10.2013)(с. 116).

3. Не совсем понятно, почему при описании микрополя желательности учитываются лишь лексические экспликативы данного модального значения и не рассматриваются грамматические средства его выражения, например предложения с независимым инфинитивом типа *Отдохнуть бы сейчас!* Можно было бы, по видимому, включить в зону пересечения микрополей возможности и желательности и предикатив *досуг*, скажем, в таких конструкциях, как *Досуг мне разбирать вины твои, щенок!* (И. А. Крылов) (‘не могу, так как нет времени, да и не хочу’).

4. Наконец, несколько озадачивает терминологический разнобой в частеречной квалификации слов с модальной семантикой в безлично-предикативном употреблении: они называются предикативами (*можно, нельзя*), модальными предикативами (*возможно, невозможно, вправде, разрешено, запрещено*), предикативными наречиями (*надо, нужно, трудно, тяжело*), адвербиализованными существительными (*время, пора*). Не ясно, почему одни из них надо считать модальными предикативами, а другие просто предикативами, хотя и те и другие выражают частные модальные значения категории ситуативной модальности. Что же такое предикатив в понимании автора – особая часть речи, или слова разных частей речи – существительные (*охота*), прилагательные (*готов*), наречия / прилагательные (*трудно*), краткие страдательные (*запрещено*), местоимения, грамматически соотносительные с существительными и наречиями (*ничего, незачем*), а также слова, не входящие ни в какую часть речи (*нельзя*), в безлично-предикативном употреблении, т.е. в функции предикатива?

Высказанные замечания носят частный и во многом дискуссионный характер, никоим образом не затрагивая основных положений и выводов автора диссертации. Работа имеет теоретическое значение, так как вносит определенный вклад в разработку сложнейших проблем функциональной и

коммуникативной грамматики, категории модальности; показывает возможности сопоставительного исследования разных функционально-семантических категорий и полей в их взаимодействии и должна учитываться в исследованиях по теории функциональной грамматики, при составлении разных лингвистических словарей и справочников, а также в преподавании курсов современного русского и польского языков, русского языка как иностранного, а также при чтении спецкурсов по функциональной грамматике в высшей школе, в переводческой практике.

Автореферат и 14 публикаций, среди которых 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, достаточно полно и точно отражают основное содержание диссертации.

С учетом сказанного диссертационное исследование «Ситуативная модальность как функционально-семантическая полевая структура (на материале современных русского и польского языков)» в полной мере отвечает требованиям п. 9. "Положения о порядке присуждения ученых степеней" ВАК Министерства образования и науки РФ (в редакции Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Магдалинская Екатерина Николаевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык и 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент –

доктор филологических наук (10.02.01. – русский язык), профессор
заведующий кафедрой русского языка

Мордовского государственного университета
имени Н. П. Огарева

 Шигуров Виктор Васильевич

18.03.2015

Контактные данные:

Тел.: 89271812476

Адрес: 430010, Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Серова, д. 3, кв. 12

E-mail: shigurov@mail.ru

